

«ЦВЕТУЩИЙ ДВОРЕЦ» ИМПЕРАТОРСКОЙ СЕМЬИ

Раз в месяц в интерьерах Александровского дворца — любимого дома семьи Николая II — выставляются живые цветы и композиции из разных растений, созданные петербургскими дизайнерами и флористами.

Зоя Пашковская |

ГМЗ «ЦАРСКОЕ СЕЛО»

начал масштабный проект «Цветущий дворец» — он продлится до августа 2024 года. Всего на протяжении этого времени будет создание 12 композиций под руководством дизайнера, флориста, оформителя Максима Лангуева. Каждая из цветочных фантазий будет связана с историей царскосельской резиденции, вкусами ее владельцев, жизнью семьи последнего российского императора в Александровском дворце. Источников вдохновения много: растительные мотивы в отделке интерьеров, предметы музейной коллекции, фотографии, автохромы, живописные работы, документальные свидетельства, рассказывающие о восточном путешествии наследника, помолвке, венчании, отдыхе императорской семьи в Ливадии...

«Мы поставили перед собой сверхзадачу: создать в личных комнатах Николая II и императрицы Александры Федоровны атмосферу любимого дома и семейного тепла. В начале прошлого века здесь круглый год находились живые цветы, цветочная тематика присутствовала и в обивке стен, мебели, лепных рельефах на стенах и потолках, — рассказывает директор ГМЗ «Царское Село» Ольга Таратынова. — Мы дополнили музейную экспозицию декоративными комнатными и срезанными цветами. И даже спустя сто с лишним лет возродили традицию искусственной выгонки сирени — ее аромат наполняет интерьеры с конца января по март».

Первые композиции украсили четыре интерьера: Кленовую и Палисандровую гостиные на половине Александры Федо-

ровны; Парадный кабинет и Приемную на половине Николая II. Гортензии, хризантемы, форзиции, камелии, артишоки, травы, злаки, шиповник, ветки с райскими яблоками — в живые композиции вошли самые разные растения. А главным цветком стала гортензия — всего флористы использовали более 80 роскошных цветков белого, розового, голубого и зеленого цвета. Тематически это связано с автохромом 1917 года — фотограф Андрей Зеест сделал снимок с гортензией в вазе в Палисандровой гостиной буквально через несколько часов после отъезда царской семьи в ссылку в Тобольск.



РИСАН ШАМУКОВ



РИСАН ШАМУКОВ

ИЗВЕСТНЫЙ ДИЗАЙНЕР, ФЛОРИСТ, ДЕКОРАТОР МАКСИМ ЛАНГУЕВ В ПОДОБНОМ МУЗЕЙНОМ ПРОЕКТЕ РАБОТАЕТ ВПЕРВЫЕ



РИСАН ШАМУКОВ

8 →

Прошлое в Петербурге собирается над головой героя мрачной тучей, тут его много. За примерами далеко ходить не надо. Увлекательный сюжет нового сериала Дарьи Грачевич «Черное облако», придуманного, кажется, без прицела на петербургскую фактуру, в полной мере состоятельным сделала именно радиация местного мифа. Легендарная петербургская атмосфера наполнила продуманные сценарные ходы дополнительным содержанием. «Черное облако» начинается со смерти противной старушки. Под подозрением полиции оказывается мрачная студентка в ис-

полнении Марии Мацель, которая разбирается с багажом травм в шикарной квартире интеллигентного психотерапевта. Но погружаться в себя опасно: гнев, повседневное раздражение и депрессия маленького человека спускаются на экран в виде смертоносного черного дыма. Не слишком ли безумен такой взгляд на экологию петербургского духа? — вправе спросить зритель. Но здесь, в этих интерьерах и экстерьерах, которые сочетают в себе признаки комфортной буржуазности и тотальной разрухи, на улицах, по которым ходили Достоевский и Гоголь, можно поверить в любую чертовщину. Здесь открываются ворота в другой мир,

из которого к Горшку из «Короля и Шута» приходят неопрятные сказочные герои, охочие до расчлененки и иных серийных петербургских забав.

С каждым годом миф о городе тотального мрака и его витающих в облаках, забывшихся в фантазиях жителей становится все прочнее. И тем ценнее пусть курьезные, но все-таки попытки разрушить стереотипы восприятия Петербурга. Время от времени и они предпринимаются нашим кинематографом. Одна из последних — заключительный сезон столчных «Содержанок». Поразительно — вывезенный за пределы Садового кольца и Рублевки, этот сериал вдруг обернул-

ся совершенным фантазмом: яхты, виллы где-то на островах Малой, Средней и Большой Невки, опрятная зелень, женщина-мэр (в Петербурге губернатор, но это ничего), все в белом — поди найди такое в наших пенатах. Казалось бы, не город, а сказка, живи и радуйся. Но и тут первая же серия завершается убийством — и петербургский сюжет стремительно берет свое, вставая на культурно-криминальные рельсы, хорошо смазанные алкоголем. Какое лето, какая яхта? Есть только «ночь и тишина, данная на век, дождь, а может быть, падает снег».

«КОММЕРСАНТЪ WEEKEND»

№ 37 ОТ 27.10.2023